
АСПИРАНТУРА В РОССИИ И ДОКТОРАНТУРА В ГЕРМАНИИ: НА ПУТИ К СБЛИЖЕНИЮ

М.М. Малышева

Отдел международных проектов и программ
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению и пониманию сути преобразований и инициатив России и Германии на уровне докторантур. Основной фокус работы — международное совместное руководство аспирантами (докторантами). Статья нацелена на рассмотрение критически важной проблемы — возможности обеспечения наиболее эффективного механизма руководства диссертационными исследованиями и преодоления несоответствия формальных требований и процедур к подготовке и защите диссертационной работы разных стран при развитии лучших традиций вузов в подготовке специалистов третьего уровня.

Ключевые слова: континентальная модель обучения в аспирантуре, американская модель обучения в аспирантуре, «аспирантуры полного рабочего дня», структурированные докторские программы и исследовательские подготовительные группы, «кластеры совершенства», бинациональные докторские программы.

Европейское исследовательское пространство: вход открыт

В 1999 г. правительства России и Германии подписали заявление о взаимном признании документов об ученых степенях, в котором обладатели российской степени «кандидат наук» и немецкой степени «Doktor» взаимно сопоставлены (а также германская «Habilitation» и российская «Доктор наук») [19]. Квалификационной работой соискателя степени в Германии, как и в большинстве других стран Западной Европы, является докторская диссертация или Ph.D. Thesis. Несмотря на название степени «Philosophie Doctor» (лат.) в настоящее время она не имеет никакого отношения к философии и присуждается во многих учебных областях, например, доктор философии по физике. Эта традиция восходит к временам средневековых университетов, в структуре которых предполагалось наличие факультетов философии, юриспруденции, теологии и медицины. Соответственно, помимо степени доктора философии возникли другие докторские степени того же ранга: доктор медицины, доктор права, доктор богословия. Всем остальным присуждалась степень доктора философии [7].

В США и Канаде степень Ph.D. является высшей, а в Германии таковой считается «Habilitation». Она эквивалентна российской степени доктора наук. Соответственно, наша кандидатская в настоящее время по умолчанию приравнивается в Германии только к степени Ph.D. И все же автоматического приравнивания степеней не происходит. Для получения прав кандидата наук в России обладатель степени Ph.D., полученной в любой стране Западной Европы, Канады и США, должен пройти процедуру нострификации уполномоченными органами соответствующей страны [16].

В рамках Болонского процесса сближения образовательных систем идет активная реформа докторантуры на Западе. В своем стремлении создать европей-

ское образовательное пространство как наиболее привлекательную зону обучения для международных студентов, страны Евросоюза придают огромное значение открытости и доступности третьего уровня образования. Россия, которая является активным участником Болонского процесса и нацелена на интеграцию в европейское образовательное пространство, не может не реагировать на эти подвижки. Без пристального изучения и глубинного понимания сути преобразований и инициатив европейских партнеров на уровне докторантур, мы рискуем упустить позиции в привлечении наиболее амбициозных и талантливых иностранных студентов, ориентированных на высшие достижения в научной и исследовательской работе. Но, самое главное, — мы рискуем отдалить наших собственных претендентов на кандидатские/докторские степени от успешного вхождения в международное исследовательское пространство, без чего модернизация российской экономики вряд ли возможна.

В данном случае речь идет вовсе не о том, чтобы отказаться от действующей двухступенчатой системы третьего уровня образования в России (кандидат/доктор) и перейти на одноступенчатую модель, приравняв кандидатов наук к действующим докторам. Главная озабоченность направлена на решение критически важных вопросов — как обеспечить наиболее эффективный механизм руководства диссертационными исследованиями и как преодолеть несоответствие формальных требований и процедур к подготовке и защите диссертационной работы разных стран, сохранив и преумножив лучшие традиции вузов в подготовке специалистов третьего уровня? В конечном счете, от того, что именно мы предпримем в поисках ответа на эти вопросы, зависит возможность развития такой инновационной формы взаимодействия зарубежных и российских вузов, как совместное руководство аспирантами (докторантами). Совместное руководство, несомненно, наиболее сильный интеграционный механизм систем высшего образования разных стран и уникальный канал подготовки высокопрофессиональных кадров международного уровня в самых разных областях знания и производства.

В связи с этим очень остро стоит вопрос о приоритете науки или учебы в аспирантуре, который активно обсуждается в европейских странах и в России, особенно в связи с 10-летием реализации Болонского процесса. Результаты этих дискуссий нашли отражение в целом ряде международных документов и имеют универсальную значимость для всех европейских партнеров. Чтобы идти в ногу со временем, нам необходимо их учитывать. Назовем три таких важнейших документа, появившихся в последние 5 лет:

(1) Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование [3. С. 159]. Оно содержит специальный раздел 15 «Образование, исследования и инновации», содержащий ответ на поставленный вопрос о приоритете науки или учебы в аспирантуре. В нем говорится: «Высшее образование на всех уровнях должно базироваться на современных научных исследованиях и разработках и тем самым способствовать развитию инновационного и творческого начала в обществе. Мы признаем потенциал программ высшего образования, в том числе программ на основе прикладной науки, для активизации инновационной деятельности. Поэтому необходимо увеличивать число людей, облада-

ющих научно-исследовательскими компетенциями. Докторские программы должны обеспечивать высококачественные исследования по различным дисциплинам и во все большей степени дополняться междисциплинарными и межотраслевыми программами».

(2) Лондонское коммюнике министров высшего образования [11] особо ставит вопрос о встраивании докторских программ в стратегию и политику вузов: «Формирование более тесных связей между Европейским пространством высшего образования и Европейским исследовательским пространством остается важной задачей. Мы признаем важность разработки и функционирования широкого круга докторских программ, привязанных к всеобъемлющей структуре квалификаций для ЕПВО и исключая чрезмерное регулирование. В то же время мы понимаем, что более широкое предложение в рамках третьего цикла и улучшение статуса, карьерных перспектив и финансовой поддержки начинающих исследователей являются необходимыми условиями для достижения Европой целей укрепления научного потенциала и повышение качества и конкурентоспособности европейского высшего образования. Поэтому мы призываем наши вузы активизировать усилия по встраиванию докторских программ в свою стратегию и политику и развивать соответствующие карьерные траектории и возможности для докторантов и начинающих исследователей.

Мы призываем EUA (Европейскую ассоциацию университетов) и впредь поддерживать обмен опытом между вузами по новаторским докторским программам, появляющимся в Европе, а также по другим ключевым вопросам, таким как прозрачность условий поступления, руководство и процедуры оценивания, развитие переносимых навыков и пути улучшения трудоустройства. Мы будем искать соответствующие возможности для содействия более широкому обмену информацией по финансированию и другим вопросам между нашими правительствами, а также с организациями, специализирующимися на финансовой поддержке исследований.

Двум, вышеназванным, документам предшествовал еще один важнейший документ, где связь высшего образования и научных исследований определена в качестве будущего вызова и приоритета. (3) Это Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование, подписанное в г. Берген, 19—20 мая 2005 г. [10]. В нем говорится: «Мы подчеркиваем важность высшего образования в будущем росте научных исследований и их значение в подкреплении высшего образования для экономического и культурного развития наших обществ и для социального единства. Мы обращаем внимание на то, что усилия по введению структурных изменений и по улучшению качества обучения не должны снижать усилия по углублению научных исследований и инноваций. Мы поэтому подчеркиваем важность научных исследований и подготовки исследователей с точки зрения поддержания и улучшения качества образования, увеличения конкурентоспособности и привлекательности ЕНЕА. С целью достижения лучших результатов мы признаем необходимость улучшить синергию между сектором высшего образования и другими исследовательскими секторами внутри

наших стран, между ЕНЕА и европейской исследовательской областью. Для достижения этих целей квалификации докторского уровня должны быть всецело согласованы с арочной структурой квалификаций ЕНЕА, использующих подход на основе результатов. Основным компонентом подготовки докторов является продвижение знаний через оригинальное исследование. Рассматривая потребность в структурированных докторских программах и необходимость их прозрачного отслеживания и оценки, мы обращаем внимание на то, что нормальная учебная нагрузка третьего цикла в большинстве стран соответствует 3—4 годам обучения *с полным рабочим днем*. Мы побуждаем университеты дать гарантию, что их докторские программы продвигают междисциплинарную подготовку и развитие трансформируемых навыков для того, чтобы отвечать потребностям более широкого рынка занятости. Мы должны достичь всестороннего увеличения количества кандидатов в доктора, желающих сделать исследовательскую карьеру в рамках ЕНЕА. Мы рассматриваем участников программ третьего цикла и в качестве студентов, и как начинающих исследователей.

Наиболее активные игроки Болонского процесса в Российской Федерации начали энергично реагировать на эти документы и содержащиеся в них ориентиры. Так, в поисках сближения обучения по третьему циклу с европейскими вузами, Ученый совет Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ) одобрил концепцию *«аспирантуры полного рабочего дня»*, которую планирует открыть у себя в новом 2011 учебном году. Пытаясь выявить ее преимущества, декан факультета социологии Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН) Виктор Вахштайн, сделал сопоставительный анализ этого опыта в образовательных системах разных стран. В частности, он противопоставил европейскую и американскую модели: «В континентальной Европе и отчасти в Великобритании аспирантура ориентирована преимущественно на индивидуальную научную работу. Это «модель подмастерья», которая предполагает тесные отношения аспиранта с научным руководителем. В наиболее чистом виде эта модель реализована в Нидерландах. Профессору нужен человек, который будет заниматься его темой. Он получает грант от университета и публикует в национальной газете объявление о вакансии. Люди, можно сказать, идут к нему на работу. У такой системы есть очевидное преимущество — аспиранты занимаются конкретным исследовательским проектом, и очевидный недостаток — ее клановость. Американская модель — это учебная аспирантура, по сути, включающая в себя магистратуру. Два первых года аспиранты учатся не меньше, чем бакалавры. После этого их ждет несколько лет преподавания, чем они занимаются попеременно с научной работой. В сумме такая аспирантская подготовка может занимать до семи лет, хотя способные защищаются раньше. Модель имеет свои плюсы, однако работает лишь при условии, что университеты — это не только учебные корпорации, но и крупные научные центры, а система высшего образования — также и рынок труда для самой себя» [4].

Противопоставление американской модели континентальной сделано с надеждой, что удастся избавиться от клановости последней, и что аспиранты начнут отчитываться своей научной работой. До сих пор, по мнению В. Вахштайн,

у нас было не так, поскольку аспиранты были чрезвычайно загружены преподаванием и научной работы в массе своей не вели. Необходимость зарабатывать на жизнь давала плохую статистику — до защиты диссертации доходил в лучшем случае каждый пятый, причем сами кафедры как институциональное образование были весьма заинтересованы в аспирантах как в дешевой рабочей силе. Аспиранты приписаны к кафедрам, а «участие в кафедральной жизни» никак не формализовано, поэтому они «эксплуатируются» в обмен на лояльность руководства кафедр «вплоть до протекции на защите, что означает сохранение феодальной зависимости» [4].

Решение проблемы, по мнению руководства ГУ ВШЭ и МВШСЭН, лежит на пути создания англоязычной аспирантуры полного рабочего дня с выходом на международный академический рынок. Вместе с тем сразу делаются оговорки, что механическая «герметизация» аспирантуры (запрет на совмещение с заработком на стороне) не ведет автоматически к уничтожению феодального характера взаимоотношений на кафедре. Более того, В. Вахштайн видит очевидные плюсы негерметичной аспирантуры: «Люди параллельно с научной работой получали социальный опыт за пределами университета, в науке же оставались те, кто просто не мог ею не заниматься. Немногие дошедшие до финиша обнаруживали, что у них помимо диплома кандидата наук есть несколько публикаций, за которые не стыдно, портфолио исследований и социальный капитал вне университетской среды — связи, репутация, проекты» [4].

Таким образом, ответ на вопрос об оптимальной модели аспирантуры остается открытым. С выводами, а тем более с практическими шагами, не стоит топиться.

Вариативность и многообразие — главные инструменты победы в конкуренции

Континентальный опыт модернизации докторантуры поражает вариативностью и многообразием. Не будет опрометчивым предположить, что он сможет успешно конкурировать с американским. Если внимательно к этому опыту присмотреться, по ряду параметров за европейскими вузами на третьем цикле обучения будут стоять определенные преимущества, например, реальная возможность выйти на защиту через 3—4 года, а не через 7 лет, как в Америке, и при этом ощутить неразрывную связь научно-исследовательской и учебной деятельности. Причем дело не только во временных, количественных показателях. Есть глубинные качественные изменения, кардинально меняющие механизм руководства диссертантами. Клановость континентальной модели отступает в прошлое. Проиллюстрируем такое заключение теми нововведениями, которые происходят в современной Германии.

Обучение в докторантуре в Германии

В Германии около 25 тыс. выпускников успешно завершают обучение в докторантуре каждый год — гораздо больше, чем в любой другой европейской стране. Растущее число международных исследователей приезжает в Германию, чтобы написать докторскую и завершить докторантуру *как член исследовательской ко-*

манды. С 1997 г. число иностранцев, зарегистрировавшихся как докторанты, более чем удвоилось и достигло почти 17 тыс. [5]. Немецкая докторантура имеет высокую репутацию по всем дисциплинам. В последние годы были созданы структурированные докторские программы (СДП). Они дают иностранным выпускникам особенно хорошие возможности — как члены исследовательской команды они получают интенсивную поддержку и гибкие результаты.

Но идеальной единственной дороги к докторской степени нет. Каковы же различные формы докторских исследований? Это традиционное индивидуальное руководство, СДП выпускных школ, Исследовательские подготовительные группы (ИПГ), Международные исследовательские школы Института Макса Планка.

Ландшафт высшего образования в Германии

Около $\frac{2}{3}$ из 360 вузов (университетов, университетов прикладных наук, колледжей искусства и музыки) в Германии являются государственными. Более 90% студентов Германии посещают государственные вузы. Принцип «единства исследования и преподавания» используется во всех университетах. Последние поддерживают интенсивные обмены между учеными и исследователями по всей стране. Из 360 вузов 140 присуждают докторскую степень (университеты прикладных наук не имеют такого права). 235 тыс. иностранцев учатся в Германии, включая 56 тыс. тех, кто закончил школу внутри страны. Более чем 1 из 10 студентов имеют иностранный паспорт, что означает, что после США и Великобритании, Германия лидирует по приему иностранных студентов. Но не только в университетах проводятся лучшие исследования. Сотни неуниверситетских исследовательских центров предлагают идеальные условия, редко встречающиеся где-либо еще в мире. Наиболее продуктивные исследовательские организации включают: общество Макса Планка, ассоциацию Гельмгольца и Лейбница и Фраунхоферовское общество. Одна только ассоциация Гельмгольца включает 16 исследовательских институтов и 8 тысяч сотрудников, а среднегодовой бюджет ассоциации насчитывает 2,8 миллиарда евро. Общество Макса Планка, созданное в 1948 г., объединяет 76 институтов. 17 выпускников этих институтов были удостоены Нобелевской премии, не считая другие международные награды.

Сотрудничество с бизнесом

На региональном уровне исследовательские центры и предприниматели объединяются в «кластеры совершенства» (excellence clusters) для продвижения инновационных проектов, преимущественно в области нанотехнологий и экотехнологии.

Германия находится на третьем месте по числу зарегистрированных патентов в области нанотехнологий, на четвертом — по числу нано-научных публикаций. Германия лидирует в странах ОЭСР по доле средств, выделяемых из ВВП на исследования и развитие.

Виды докторских программ

Докторантура в Германии — это первая фаза исследовательского процесса, что объясняет отличие традиционного процесса вхождения в немецкую докторан-

туру от англо-американской системы PhD, где студенты по прошествии определенного периода обучения получают степень доктора философии в области различных дисциплин.

Сегодня во многих университетах существуют «Структурированные докторские программы» (СДП) и «Исследовательские подготовительные группы» (ИПГ) (Doktorandenkolleg). СДП обогащают систему высшего образования и расширяют возможности для международных студентов в получении докторской степени в Германии. Кроме того, были созданы исследовательские школы и центры, сопоставимые с англо-американскими выпускными школами в сотрудничестве с не-университетскими институтами, такими как институты Макса Планка или DFG. DFG — Научное исследовательское сообщество — главная, самоуправляемая исследовательская организация и наиболее важный грантодатель для проведения исследований в Германии. Кроме DFG наиболее важную роль играет Федеральное министерство образования и исследований (BMBWF) и Германская служба академических обменов (DAAD) [13]. Другие научные организации и исследовательские институты также поддерживают финансами проекты молодых ученых, выдают стипендии и вручают призы.

Структурированные или традиционные пути в докторантуру

В Германии руководители докторантов известны как Doktorvater или Doktormutter. Никто не допускается к докторским программам автоматически, даже если есть официальный руководитель. Во всех случаях за рамками СДП осуществление руководства является предметом рассмотрения университета для допуска к обучению и прохождения экзамена.

Традиционный путь

Принимая решение о докторантуре в Германии, студент может пойти двумя путями: традиционный путь требует нахождения руководителя перед началом работы над диссертацией, которая пишется достаточно автономно. Это очень свободная система без какого-либо обязательного посещения, дедлайнов или жесткого учебного плана, требующая существенной личной инициативы. Студенты предоставлены в значительной мере сами себе. Вместе с тем для кого-то из них, кто хочет завершить докторантуру с конкретным специалистом, эта, так называемая, модель наставничества очень удобна. Согласно данным, опубликованным Немецким научным советом, подавляющее большинство докторантов Германии — 90% — выбирают именно этот путь.

Структурированные докторские программы (СДП)

Набирает популярность и привлекает растущее число студентов второй путь к докторской степени — окончание докторантуры в рамках структурированных программ, сопоставимых с системой высшего образования в англоговорящих странах. В Германии уже доступны 600 СДП. Многие из них международно-ориентированные и ведутся на английском языке. Они обычно организованы несколькими исследовательскими группами, которые работают в тесном сотрудничестве и делают возможными исследования на высшем уровне. Это включает четкие

учебные планы, гибкие условия допуска выпускников с дипломом бакалавра. Другое преимущество — относительно короткое время, за которое докторанты могут добиться поставленной цели — как правило, после 3 лет.

Структурированные докторские программы предлагают: Исследовательские подготовительные группы, организованные DFG; Выпускные школы университетов; Докторские программы университетов; Международные исследовательские школы Макса Планка. DAAD поддерживает в Интернете базу данных СДП в Германии. Все представленные в списке программы были тщательно отобраны, так как они дают международно признанную квалификацию и ведутся целиком или частично на английском языке. Их учебные планы международно ориентированы, они включают периоды обучения за рубежом и(или) участие иностранных лекторов. Программы из базы данных DAAD также предлагают специальную академическую или общую поддержку международных докторантов. См.: www.daad.de/international-programmes. Германия открывает столь широкий спектр исследовательских возможностей докторантам, что провести их обзор и сделать выбор совсем непросто. Кроме того, каждая программа имеет свои собственные индивидуальные черты. В то же самое время выбор программы может иметь решающее значение для того или иного студента. Определенно необходимо собрать столь много информации, сколько возможно [12].

DAAD отобрал 188 международных докторских программ, которые отвечают определенным критериям. Эти программы покрывают почти все области. Большинство из них доступны в области математики и точных дисциплин, остальные — преимущественно в области права, экономики и социальных наук. СДП высокого уровня также были созданы под эгидой Ассоциации Гельмгольца, самой большой научной организации Германии.

Для обзора программ докторантуры, которые предлагают вузы, очень полезно также использовать REx (Research Explorer) [15].

Про и контра «традиционной докторантуры»

+	Хотя модель наставничества требует высокой степени индивидуальной инициативы, она также позволяет докторантам пользоваться свободой и самостоятельно оформлять свои докторские исследования
+	Она особенно подходит докторантам, которые хотели бы учиться под руководством конкретного профессора
+	Традиционный путь предлагает большую свободу в выборе предмета докторской диссертации
-	Поиск конкретного профессора может представлять сложность. Он или она должны быть экспертами в определенной области знания, и, кроме того, иметь качества наставника. Важно как можно раньше навести справки, о том, кто действительно успешно поддерживает докторантов
-	Традиционная докторантура длится дольше — 4—5 лет
-	Предмет докторской работы часто является слишком специализированным, слабо интегрированным в исследовательские рамки
-	Докторант сам должен найти средства для выполнения работы
-	Докторант должен сам продирается сквозь толщу материала, указаний дается очень мало

Места для обучения в структурированных докторских программах широко рекламируются, а процесс оформления заявки стал более прозрачным. Часто заключаются договора поддержки, в которых четко определяются права и обязан-

ности. Это дает кандидатам в докторанты лучшую идею о том, что от них ожидается. Как правило, СДП дают докторантам *двух руководителей*. Это означает, что их академическая поддержка не зависит от доброй воли одного профессора. Междисциплинарная рамка также позволяет студентам видеть дальше своего собственного носа. Различные дисциплины представлены в выпускных школах. Например, физики, соприкасаются с историками и этнографами.

Про и контра «структурированных докторских программ»

+	СДП быстро приводят к докторской степени — как правило, через три года
+	Руководство осуществляется несколькими университетскими преподавателями
+	Специальный акцент делается на командной работе и прикладных моментах. Студенты часто работают над совместными исследовательскими проектами и имеют много возможностей обмениваться взглядами с другими студентами и руководителями
+	Вопрос финансирования часто решается вместе с принятием в программу
+	Такие программы дают много преимуществ, особенно международным кандидатам на протяжении всего цикла обучения. Это включает также различного рода поддержку в каждодневной жизни
-	Заявители должны пройти многоуровневую процедуру приема
-	Программы коллоквиумов и семинаров очень плотные. Если Вы попытаетесь освоить всем предложенные опции, Вы запросто можете перегрузить свое расписание занятий
-	Тема Вашей докторской диссертации должна вписываться в программу; часто просто невозможно выбрать свой собственный предмет интереса

Многие программы основаны на многоуровневом мониторинге. Докторанты и выпускники докторантур из различных дисциплинарных областей работают вместе, что известно под названием «исследовательские области». Каждый может представлять свой проект на курсах и получать отклик по различным направлениям. Также происходит интенсивный внутренний обмен на неформальном уровне, поскольку все докторанты находятся в одном здании. Ведение семинаров для студентов — добровольное занятие, а не обязательное. Выбор предмета и структуры обучения — также осуществляются свободно. Можно найти почасовую работу и жить на заработанные деньги. Ведение семинаров требует большой подготовки, но они предлагают хорошую возможность обрести навыки преподавания и пересмотреть некоторые фундаментальные принципы.

Наиболее популярные предметы в докторантуре

Биология	14,2%
Химия	11,6%
Медицина	10,6%
Физика	8,4%
Механическая инженерия	4,0%
Электронная инженерия	3,7%
Предметы с преобладанием докторатов из числа иностранных студентов в 2007 (из 3 499 человек, сдавших экзамены). Источник: Destatis	

Разница между предметными группами

Специалисты в области естественных наук проводят время над исследованиями, по традиции, самостоятельно. У экспериментальных физиков ситуация обратная. Работа в лаборатории всегда выполняется в команде. Происходит обмен

мнениями и обсуждение полученных результатов. Встречи с научным руководителем имеют место два раза в неделю, а рабочие группы собираются один раз в неделю. Разница между предметными группами существенна. В то время как *специалисты по гуманитарным и социальным наукам* часто работают над докторскими самостоятельно, естественники и инженеры, как правило, имеют расписание и работают с коллегами в соответствующих подразделениях. Это развитие получает распространение и в других дисциплинах. СДП продвигают культуру, которая всегда была присуща естественным наукам.

Большие, междисциплинарные исследовательские проекты редко встречаются в *социальных науках* по сравнению с естественными. Хотя традиционная модель руководства здесь по-прежнему превалирует, растущий интерес к структурированным программам очевиден. Недавнее исследование, фокусирующееся на международных докторантах в Германии (HIS), основанное на опросе докторантов онлайн в 20 университетах, показало, что 15% специалистов-гуманитариев вовлечены в структурированные программы. Четверть докторантов заняты в качестве ассистентов исследователей в университетских и неуниверситетских институтах. Несколько более половины исследователей в гуманитарных областях ведут свои исследования в одиночку [20].

Инженерные и естественные науки. Приблизительно половина докторантов в естественных науках (эта пропорция несколько выше среди инженеров) становятся ассистентами исследователей. К ним относятся как к коллегам с самого первого дня, и они приобретают ценный опыт в их будущей карьере. Управление временем становится каждодневным порядком: не откладывание своего собственного исследования может стать испытанием, учитывая многие другие обязанности в институте.

Медицина. Независимо от того, вовлечены ли они в клинические, экспериментальные или теоретические исследования, ученые-медики обычно выбирают традиционный путь в докторантуру. Студенты должны завершить докторантуру до начала их интернантской работы. Другими словами, докторская диссертация в медицине сравнима с дипломным проектом и требует гораздо меньшего вклада, чем в других дисциплинах.

Докторские исследования в промышленности

Ориентированные на исследования промышленные компании считают полезным привлекать исследователей через докторские программы. Докторантура в промышленности или бизнесе предлагает исследователям привлекательную комбинацию теории и практики. Многие известные немецкие компании сотрудничают с университетами и предлагают соответствующие исследовательские проекты. Как правило, молодые исследователи получают временные контракты занятости, которые обеспечивают финансовую безопасность во время написания докторской работы. В обмен на это они должны работать в соответствующих подразделениях компаний. Сочетание работы и исследований требует большой дисциплины. При этом интересы университета и промышленной компании могут различаться, т.е. предмет большой исследовательской важности может не интересовать ком-

панию совсем. Тем не менее эта комбинация имеет большие преимущества: она позволяет докторантам получать профессиональный опыт и заводить ценные контакты.

Исследовательские подготовительные группы (ИПГ)

Это группы, в которых исследователи изучают теоретический предмет во временном коллективе. Их финансирует университет, фонд или DFG. 10—20 студентов легко управляются и получают интенсивную поддержку.

ИПГ интернациональны по природе и предлагают взаимоувязанные семинары и программы. Как правило, продолжительность обучения — 3 года. ИПГ сочетают элементы традиционного руководства отдельными докторантами с инновациями СДП. Эти группы поддерживаются в институциональной форме ассоциацией университетских профессоров, чья цель совместно подготавливать и консультировать докторантов. По сравнению с традиционным подходом это улучшенное руководство направлено на то, чтобы существенно сократить время, требуемое для завершения докторантуры. Более того, ИПГ дают больше возможностей для обратной связи и помогают кандидатам найти свое место в научном сообществе. Это идеально для преодоления социальной и научной изоляции, через которую проходят докторанты при традиционном обучении, это помогает снизить риск, который может возникнуть во время нахождения в докторантуре. Университеты могут концентрировать свои докторские ИПГ в центрах постградуального образования.

Постоянный обмен идеями в маленьких рабочих группах и семинары и лекции по расписанию являются частью программы, предлагаемой ИПГ в системе образования в течение всей жизни. Это способствует коммуникации и формирует четко определенные рамки, интегрирующие важнейшие компоненты СДП.

DFG в настоящее время поддерживает 227 ИПГ (Graduierntenkolleg, GRK), включая 58 международных (IGK). Один и или более зарубежных университетов сотрудничают с немецким университетом в ИПГ. Докторанты поддерживаются группой немецких университетов и партнерской группой за рубежом. Докторанты разрабатывают персональный докторский план с фиксированными временными рамками по договоренности со своим профессором. Обучающие и исследовательские программы развиваются совместно, и докторанты имеют двух руководителей, которые принадлежат различным университетам. Кроме того, билатеральная докторская поддержка предполагает 6 месячное пребывание за границей с соответствующим партнером [17].

Международные исследовательские школы Макса Планка

55 международных исследовательских школ Макса Планка — IMPRS — размещены в 32 городах Германии [6]. В сентябре 2009 г. доля международных студентов среди 2100 участников IMPRS составила 53%, что полностью соответствует ожиданиям, по которым более половины докторантов должны быть иностранцами. Причем экзамены в докторантуру могут быть сданы как в немецком вузе, так и в своем собственном университете.

Выпускные школы (VШ)

Они основаны под эгидой и финансируются в рамках «инициативы совершенства» и гораздо более широки по масштабам и более междисциплинарные, чем тематически сфокусированные ИПГ. Они предлагают структурированные программы для докторантов в великолепной исследовательской среде. Участники интегрированы в команду, в которой они регулярно представляют свои результаты. Допуск зависит от процедуры отбора, основанной на оценке достижений. Для иностранных студентов организованы интервью через видеосвязь. В настоящее время финансируется 39 выпускных школ — выделено приблизительно по 5—7 млн евро каждой на 5 лет. Одно из преимуществ межкафедрального сотрудничества — интенсивный обмен между докторантами и профессорами в связанных предметных областях. Ускоренные программы могут помочь особенно успешным кандидатам начать обучение в выпускной школе *после всего лишь одного года обучения по магистерской программе*. Экзамен можно сдавать также на английском языке.

Двунациональные докторские программы

Они известны как программы *cotutelle*, предполагают сотрудничество в руководстве докторантом между зарубежным университетом и немецким университетом. Как правило, оно включает рабочие визиты для подготовки диссертации и участие внешних руководителей в принятии заключительного докторского экзамена. Постоянное партнерство было сформировано, например, в международных ИПГ, поддерживаемых DFG и 25-ю франко-германскими выпускными школами, организованными по эгидой франко-германского университета (FGU). Однако этот процесс не завершается присуждением двунациональной докторской степени — докторская степень присуждается в соответствии с немецкими экзаменационными правилами.

Докторская диссертация и перспективы занятости докторантов в Германии

Если внимательно изучить свод формальных и неформальных требований к поступающим в докторантуру в Германии, то окажется, что значительная их часть совпадает с российскими требованиями к нашим аспирантам. Наверное, в этом нет ничего удивительного: в современном мире неизбежен некий интернациональный стандарт ожиданий к молодым ученым, претендующим на академическое звание в научном сообществе. Все согласны, что «докторская диссертация должна доказать способность кандидата вести самостоятельное академическое исследование и способствовать продвижению знания». Но продвижение по пути этого доказательства вариативно: «вмешиваются» менталитет, культура, институциональные особенности взаимоотношений с профессурой. Практика показывает, что даже в том случае, когда формальные критерии к докторской диссертации четко прописаны в экзаменационных правилах определенного университета, искусство межличностного взаимодействия и трезвая самооценка кандидата играют превалирующую роль.

Чтобы не быть голословными, вернемся еще раз к ключевому фрагменту статьи декана факультета социологии Московской высшей школы социальных и экономических наук В. Вахштайна, в котором он утверждает, что в России «сегодня защита диссертации — акт гражданского мужества». А что думают по этому поводу немцы? Как в современной Германии? Оценка приблизительно такая же: «Каждая докторская — это испытание, начиная с выбора подходящей темы и заканчивая нахождением руководителя или соответствующей докторской программы. Весь процесс, который требует не только написания докторской диссертации, но также устного экзамена и публикаций, безусловно, может иметь свои спады и подъемы. Иногда работа, в которую вовлекается аспирант, оказывается не совсем тем, что ему представлялось вначале, или отношения с руководителем складываются не лучшим образом. Терпение и самокритицизм требуются для того, чтобы успешно и продуктивно завершить докторский процесс» [8. С. 12].

Исходя из вышесказанного, кандидатам в докторантуру немецкие эксперты предлагают учесть ряд важных слагаемых успеха, которые имеют под собой не только объективную, но и субъективную подоплеку. Как нам представляется, все рекомендации, без исключения, значимы и применимы для обучающихся в российской аспирантуре:

Мотивация. Учитывая то, что тема диссертации будет занимать аспиранта на протяжении нескольких лет, она должна быть хорошо обдумана в момент выбора и представлять для него подлинный интерес. В конце концов, самая лучшая мотивация — это возможность получать удовольствие от выбранной темы. Если есть подлинный энтузиазм в отношении исследовательского проекта, это значит, что можно будет выстоять в самые трудные моменты. Дополнительная мотивация — это опыт завершения работы на ранней стадии — например, через ее публикацию.

Управление временем. Докторантура требует выполнения нескольких задач. Например, если докторант работает как ассистент в подразделении университета, у него появятся преподавательские обязанности и административные задачи в дополнение к исследовательской работе. Необходимо учиться ставить приоритеты и структурировать задачи.

Сотрудничество. Зависимость от доброй воли университетского профессора — это то, с чем нужно смириться, даже если это оказалось непросто. Успех докторантуры будет подвержен риску, если аспирант не имеет полной поддержки руководителя.

Командная работа. Исследователям нужно много общаться, вести дебаты и сотрудничать. Работа месяцами в изоляции может привести в никуда. Если регулярная презентация результатов работы аспиранта не институционализирована, как в структурированных программах, тогда он сам должен убедиться, что получает обратную реакцию на свою работу.

Гибкость. Руководители часто перекладывают часть своей ответственности на ассистентов. Поэтому кандидаты в докторанты должны быть открыты к другим контактам и не фиксироваться только на одном человеке. Обмен идеями с вы-

пускниками докторантур обычно происходит на более равном уровне и потому характеризуется меньшей напряженностью.

Адаптивность. Каждый исследовательский институт или университетское подразделение имеют свод неписанных правил, которым нужно подчиняться. Изначально нужно быть к этому готовым и знать новое окружение.

Устный экзамен. Частью докторского обучения является устный экзамен в форме так называемого «ригорозума» или диспута. Во время этого устного экзамена кандидаты представляют методы и результаты диссертации на публике в университете и обосновывают их в последующих дискуссиях. Как правило, ригорозум включает и не-публичную устную валидацию академической квалификации.

Публикации. Как правило, докторский диплом гарантированно выдается только кандидатам в определенный временно-лимитированный период, если диссертация становится вовремя доступной публике в напечатанном виде и определенное обязательное количество копий передается университету. Кандидат затем получает право использовать титул «доктор». Большинство университетов теперь принимают множество путей публикации докторских диссертаций (издательство, научный журнал, электронная форма и др.). Они оговорены в соответствующих экзаменационных правилах.

Как докторантура может помочь карьере?

С точки зрения человеческих ресурсов завершение докторантуры важно для немцев не академическим титулом, а проникновением в комплексную суть предмета. Оно имеет непреходящее достоинство — независимо от последующей карьеры докторанта. Для них обучение в докторантуре означает стремление идти в ногу со временем, свидетельствует о здоровых амбициях человека. Немцы убеждены, что степень свидетельствует о высоком уровне достижений. И эта убежденность имеет под собой реальные основания.

Среди управленцев высшего уровня пропорция людей со степенью в Германии составляет более половины. Хотя ответственность за персонал — это совершенно новый опыт для исследователя, тем не менее держатели степеней почти сразу занимают позиции управленцев [14]. Во всех исследовательски ориентированных дисциплинах, например фармации, информационных технологиях и инженерном деле, старшие позиции заполняются только выпускниками докторантур.

Диссертация — это двигатель личностного роста и возможность заниматься интересной темой. Имея степень, легче устанавливать контакты с другими исследователями, легче инициировать междисциплинарные проекты со своими коллегами и зарубежными партнерами. Личные выгоды от защищенной диссертации довольно велики. Но докторантура не только открывает двери, она дает денежную выгоду. Согласно данным Исполнительного консультативного агентства Кейнбаума выпускники без докторантуры получают годовой доход в размере 43 500 евро в год, а специалисты с высоким потенциалом, международным опытом и хорошими степенями зарабатывают от 45 до 50 тыс. евро в год. Годовой доход выпускников докторантур или программ MBA возглавляет список от 50 до 65 тыс. евро в год [8. С. 27].

Развитие аспирантуры РУДН — вхождение в европейское образовательное пространство

Вхождение в европейское образовательное пространство стало приоритетом деятельности университета с первых дней присоединения РФ к Болонскому процессу. Изначально основное внимание уделялось переходу от специалитета к подготовке бакалавров и магистров, а также внедрению кредитно-модульной системы обучения. В 2008 г. РУДН вплотную подошел к реформированию обучения в докторантуре и аспирантуре, приняв Концепцию развития докторантуры и аспирантуры на 2008—2010 гг. [18]. В концепции можно выделить ряд взаимосвязанных задач, реализация которых позволит РУДН сблизиться с европейскими вузами, в том числе и с немецкими по организации третьего цикла обучения.

Первая задача — это подготовка аспирантов по интегрированным и международным специальностям. Вторая — улучшение содержания и структуры образовательного процесса в непосредственной связи с рекомендациями Европейской ассоциации университетов, предлагающей в качестве базовой европейской модели разработки из Германии: продолжительность аспирантуры 6 семестров (3 года); базовый курс и коллоквиум по предмету исследования (1-й семестр); методологический курс и коллоквиум по методологии и теории исследования (3-й семестр); практикум или семинар для обсуждения аспирантских исследований, участие в международной конференции, в работе летней школы или мастер-класса с презентацией исследования; профессиональный семинар, готовящий к профессиональной деятельности (2—5 семестры); подготовка письменного текста к защите (6 семестр). Аспирант работает под руководством научного руководителя (*supervising prof.*), второго руководителя-наставника (*second mentor*), взаимодействует с наставником постаспирантского образования (*postdoctoral mentors and coaches*) и группой обратной связи (*peer-group feedback*) [2. С. 61; 21].

Третья задача — это корреляция послевузовского образования РУДН с потребностями не только российской, но и мировой экономики. Причем ее решение рассматривается в осуществлении неразрывной связи образовательного и исследовательского процесса в аспирантуре. Вопрос о том, исследовательским или образовательным учреждением является аспирантура, в РУДН уже давно решен положительно. Совмещение одного с другим является неременным требованием. Наконец, четвертая задача модернизации аспирантуры университета, — рост числа зарубежных публикаций молодых ученых и участие аспирантов в международных научно-исследовательских проектах и конференциях.

Для реализации последней задачи предприняты конкретные шаги, которые реально сближают нас с европейскими вузами: «С целью интеграции науки и образования в аспирантуре..., а также приобретения опыта научных исследований в процессе обучения определены приоритетные научные направления и начата работа по увеличению набора в аспирантуру на приоритетные специальности... Проводятся мероприятия по привлечению аспирантов и докторантов к исследованиям проблематики стран приема. Возрастает академическая мобильность, реализуются соглашения с зарубежными вузами-партнерами о двойном научном руководстве исследованиями аспирантов» [1. С. 65—66].

Перечисленные выше направления модернизации аспирантуры сопровождаются сохранением и преумножением ключевых показателей обеспечения качества обучения в аспирантуре, что является основанием для завоевания доверия европейских партнеров. В частности, присвоение ученых степеней осуществляется через обязательную публичную защиту, учитывается индекс цитируемости публикаций диссертанта, проводятся ежегодные конкурсы научно-исследовательских студенческих работ и проектов, и победители этих конкурсов становятся основными претендентами на бюджетные места при поступлении в аспирантуру. Конкурсное зачисление и ежегодная аттестация аспирантов проводятся в соответствие с критериями, принятыми Ученым советом университета.

Таким образом, возможности для развития программ третьего уровня в России и для их интеграции в европейское образовательное пространство довольно велики. Но реализация этих возможностей требует активизация усилий российских и зарубежных вузов-партнеров в лице университетов-лидеров. Их целенаправленное взаимодействие создаст необходимые условия для взаимного признания докторских степеней и квалификаций. Тот опыт и информация, которые уже накоплены в этом направлении, являются хорошей платформой для старта. В конце концов, сближение программ третьего уровня образования в России и в Европе — не благое намерение, а вынужденная необходимость перед лицом новых экономических (и экологических) кризисов, которые предрекают международные эксперты. Как справедливо заметил Филипп Бускэн, европейский комиссар по научным исследованиям, это вопрос «экономического выживания». Если верить его утверждению, что половина экономического роста обеспечивается через инновации, а аспирантура становится неотъемлемой частью инновационной цепи [9], другого пути для обеспечения глобальной экономики достаточным количеством высококвалифицированных специалистов нет. Нужно ускорение в конвергенции системы высшего образования стран Восточной и Западной Европы или постоянное движение в тандеме.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреева О.В. Аспирантура РУДН в контексте подготовки кадров высшей квалификации // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». — 2009. — № 4.
- [2] Андреева С.А. Организация работы докторантуры как третьего уровня высшего образования в европейских университетах в свете Болонского процесса // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». — 2009. — № 4.
- [3] Болонский процесс с 2020 — европейское пространство высшего образования в новом десятилетии. Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование. Левен / Лувен_ла_Нев, 28—29 апреля 2009 года // Высшее образование в России. — 2009. — № 7.
- [4] Вахштайн: сегодня защита диссертации — акт гражданского мужества. Интервью РИА Новости. 18.06.2010 // http://www.rian.ru/edu_analysis/20100618/247752951.html
- [5] Далее текст об обучении в докторантуре в Германии построен на заимствованиях из журнала Германской службы академических обменов «Doing a Doctorate in Germany». — 2010. — № 1, перевод автора (— М.М.).

- [6] Добиться блестящих академических результатов можно не только в больших городах. Ранги традиционно не играют большой роли в студенческом выборе университета. Они возникли совсем недавно. Можно рекомендовать следующие сайты: www.che-ranking.de; www.dfg.de/ranking; www.humboldt-foundation.de/ranking
- [7] Доктор философии. Википедия — свободная энциклопедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/PhD>
- [8] Журнал Германской службы академических обменов «Doing a Doctorate in Germany». — 2010. — № 1.
- [9] Интервью Филиппа Бускэн журналу «Фигаро», 31 января — 1 февраля 2004 г.
- [10] Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование, г. Берген, 19—20 мая 2005 г. Сайт Бергенского саммита // <http://www.bolognabergen.no>. Перев. Е.В. Шевченко.
- [11] Лондонское коммюнике министров высшего образования. «К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира» (18 мая 2007 года) // <http://www.sgu.ru/node/30371>
- [12] Лучше всего использовать консультационную службу и информационные центры DAAD. Их адреса и контакты размещены на сайте DAAD — www.daad.de/offices. Другие сайты, предлагающие важную информацию для начала поиска нужной программы: www.hochschulkompass.de; www.research-explorer.dfg.de (информация от 20 тыс. институтов Германии); websites of the Max Plank Institute; Fraunhofer Society; Helmholtz Association (на английском, китайском и русском); Leibniz Association; Websites of universities and graduate centers.
- [13] На сайте Конференции ректоров Высших школ Германии (HRK) www.hochschulkompass.de размещена база данных, которая помогает искать названия докторских программ и контактные данные университетов.
- [14] На сайте FrankfurterAllgemeine Zeitung www.fazjob.net можно найти большое число вакансий для менеджеров. Сюда также включена информация для исследователей и новейшие данные о мире занятости в Германии. Сайт www.findapostdoc.com содержит список пост-докторских позиций и предлагает несколько форумов для исследователей докторантов и пост-докторантов.
- [15] Необходимо сначала выбрать предмет, в соответствии с которым появится набор предложений. Затем необходимо перейти на сайт какого-либо института, где представлена позднейшая информация и релевантные контакты. HRK дает возможность использовать Rex, чтобы вести прямой поиск возможностей обучения в докторантуре, начиная с 2010 г. Чтобы получить первоначальное представление, можно выбрать город на карте, чтобы увидеть, какие институты доступны в этом месте. Если нужно найти институт со специфической специализацией по предмету, нужно использовать поискового помощника для нахождения предметной группы, а затем сузить область поиска, пока не получится желаемый результат.
- [16] Об утверждении порядка признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании и ученых званиях и форм соответствующих свидетельств. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 9 января 1997 г. № 15.
- [17] Полный список национальных и международных ИПГ смотрите на сайте DFG: www.dfg.de/gk (на английском и немецком языках). Обзор DFG финансируемых выпускных школ со ссылками содержится на сайте: www.dfg.de/exzellenzinitiative/gsc (на английском и немецком языках). Кликнув на раздел «Research Schools» сайта www.mpg.de можно увидеть международные исследовательские школы Института Макса Планка (на английском и немецком языках). О поддержке выпускных и исследовательских школ молодых ученых, предоставляемой Ассоциацией Гельмгольца см. на сайте: www.helmholtz.de/gradiuertenschulen-kollegs

- [18] Послевузовское образование. Докторантура, аспирантура, соискательство // www.rudn.ru; Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». — 2008. — № 4.
- [19] Совместное заявление о взаимном академическом признании периодов обучения в высших учебных заведениях, документов о высшем образовании, российских ученых степенях и германских академических квалификациях // <http://www.russianenic.ru/int/agreements/german.html>
- [20] Совместный сайт еженедельной газеты «Die Zeit» и специальный журнал «Forschung & Lehre» предлагают много тематической информации под названием «Do a PhD». Он включает статьи по преимуществам и недостаткам традиционной докторантуры и структурированных программ, советы по оформлению заявок и получению финансирования, также как и базовую информацию о различиях между предметами (на немецком и английском языках).
- [21] Collaborative Doctoral Education. University-Industry Partnerships for Enhancing Knowledge Exchange. Doc-careers project by Lidia Borrell-Damian. EUA, Brussels. 2009.

POSTGRADUATE EDUCATION IN RUSSIA AND GERMANY: DRAWING TOGETHER

M.M. Malysheva

International Projects and Programmes Department
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper is concentrated on the study and understanding German and Russian reforms and initiatives at the Doctoral level. The primary focus of this publication is the international joint supervision of doctoral students. It is aimed at the solution of critically important issues like provision of the most effective mechanism of the doctoral researches supervision, overcoming different formal requirements to thesis preparation and defense while securing the best HEIs traditions in training the third level specialists.

Key words: continental model of doctoral studies, American model of doctoral studies, Full-time doctoral studies, Doktorandenkolleg, Excellence clusters, Cotutelle.